

Малый театр в Ленинграде

В дни, когда большинство театров заканчивает сезон, сценическая жизнь нашего города не замирает совсем, как это случалось в былые времена. Изменяется, главным образом, театральная география. Из центра города театральная жизнь перемещается ближе к окраинам, где просторные, вместительные дома культуры радужно принимают москвичей гостей.

Перед войной установилась прочная традиция — в числе других московских театров мы почти ежегодно принимали у себя старейшую труппу Малого театра. Наряду со своими классическими спектаклями, многие годы украшавшими репертуар, театр привозил и новые работы.

Годы войны и блокады разлучили нас с этим театром. В течение семилет, если не считать концертных выступлений в Ленинграде, не видели мы его актеров. Не видели, но не забыли! Внимательно вчитываясь в каждое газетное сообщение о Малом театре, мы радовались его успехам, переживали его неудачи.

Любой театр нашей страны, где бы он ни находился — в Ленинграде, Москве или Владивостоке, — многим обязан Малому театру. Именно он один из первых выступил русское театральное искусство, именно в его стенах формиро-

вались великие национальные традиции нашей сцены — жизненная правда и народность.

В дальнейшем Малый театр был не только хранителем традиций. Он умел активно бороться за них.

Крепкие узы совместного творчества связывали театр с Гоголем. Когда Малый театр почувствовал в пьесах начинающего драматурга Островского новое, национально-самобытное слово, когда он понял, что при работе над произведениями Островского можно достигнуть еще более тесного сближения с жизнью, пьесы эти прочно вошли в репертуар театра. За годы своего существования театр сумел выдвинуть из своих рядов группу замечательных мастеров во главе с родоначальником целой актерской династии Прохоровым Садовским.

Герцен говорил о Щепкине, что он первым стал на театре нереальным. Эти слова с полным правом можно отнести и к Малому театру в целом. Театральность всегда была для него синонимом жизненности.

Передовое русское искусство всегда отличалось плейностью. Гоголь говорил, что театр — это «кафедра, с которой можно сказать много хорошего народу». Такой кафедрой был Малый театр. Недаром за ним прочно установилось наименование

второго московского университета. Но Малый театр не всегда был только кафедрой. Иногда, как это случалось, например, в ряде спектаклей с участием Ермоловой, кафедра превращалась в трибуну, и зрители тоже переставали быть только зрителями, они становились соучастниками действия — демонстрантами.

Труден был долгий, почти вековой путь Малого театра до революции. Его опекали чиновники министерства императорского двора, а чиновникам было мало дела до искусства. Но Великая Октябрьская революция взорвала славу Малого театра. В театр пришел новый зритель и новый хозяин — советский труженник. И хотя в первые годы после революции еще не было новых пьес, достойных великих традиций театра, но потускневшее было мастерство его актеров, освобожденное от пут бытового штиля драматургии Крыловых, Шпагинских, Нежвильских, засверкало с прежней силой.

В годы советской власти в театр подновленно вошла современная тема. Старейшая академическая сцена крепко подружились с новым советским героем. «Любовь Яровая» Тренева, «Слава» Гусева, «За тех, кто в море» Лавренкова и ряд других спектаклей по праву считаются классическим фондом советского театрального искусства.

Острое чувство современности, правильный центральный образ честного советского патриота инженера Сергея привлекли театр в пьесе Всеволода Рока.

Пьеса была написана в конце 1941 года по горячим следам военных событий. Крупному строителю-

инженеру Сергею выпадает горькая необходимость собственными руками уничтожить свое детище, — крупнейшую гидростанцию — плод большого вдохновенного творческого труда. И инженер выполняет поставленную перед ним задачу.

Своим успехом спектакль обязав в первую очередь исполнителю главной роли инженера Сергея народному артисту УССР Н. В. Комиссарову. Большая заслуга актера состоит в том, что он сумел показать, как политически вырос и возмужал советский человек инженер Сергей в годину тяжелых испытаний, как закаляла его борьба с ненавистным врагом, как созрела в его душе решимость совершить подвиг. Именно это, а не детективная история с вылавливанием подосланного немцами шпиона, заставляет зрителя — с возрастающим все время интересом следить за разворачивающимся действием.

Вторым спектаклем, показанным в нынешний приезд Малым театром, является «Пигмаллион» Шоу. Включение этой пьесы в репертуар Малого театра многих в свое время озадачило. И не потому, что пьеса Шоу не обладает художественными достоинствами, — имя автора в данном случае красноречиво говорит само за себя. Но сентиментальная история Шоу, которая достаточно явственно чувствуется в пьесе за всеми ее эксцентрическими положениями, казалась бы противопоставлена Малому театру — театру здоровых, жизнеутверждающих идеалов.

Конечно, пойти театр слепо за автором, он бы изменил собственным традициям. Но этого не случилось. Театр привнес в спектакль свою большую гуманистическую тему —

тему рождения человеческого самосознания, тему утверждения Человеческого.

Зеркалова блестяще показывает, что Элиза изменяется не только внешне, как это написано в пьесе Шоу, но и внутренне. Девушка из народа оказывается у Зеркаловой человеком, незаурядным, готовымступить в борьбу за свое обретенное человеческое достоинство.

В соответствии с трактовкой центральных образов в постановке Малого театра изменен и финал пьесы. В своем послесловии Шоу настаивает на том, что Элиза, выйдя замуж за влюбленного в нее Фреда, останется несчастным существом, непонятно зачем вырванным из своей прежней среды, со дня жизни. Всем ходом действия, соответствующим режиссерскому замыслу К. А. Зубова, Элиза Малого театра становится спутницей жизни профессора Хиггинса, потому что ее острый ум, душевная красота заставляют Хиггинса, производящего только научный эксперимент над живым человеком, отказаться от своей агонистической позиции.

Пронесшие гастроли Малого театра вновь продемонстрировали неизменную любовь ленинградских зрителей к старейшему русскому театру. Однако нельзя не пожалеть, что в нынешний свой приезд театр, не в пример прошлым довоенным гастролям, привез только два спектакля. Мы ждем, что театр, за последние годы много и с успехом работавший над советскими пьесами, лучшие из них, и в первую очередь, спектакль «За тех, кто в море», удостоенный Сталинской премии, покажет в нашем городе.

С. ОСОВЦОВ